

? Он выпрямился и вытер губы.

Конечно, кожа была разорвана, и из раны исходила боль. Цзюнь Цзуй посмотрел на красное пятно на тыльной стороне руки, молча встал, привел в порядок одежду и, не говоря ни слова, повернулся.

Позади него глаза маленького императора были красными от гнева.

Она прикусила нижнюю губу, упрямо не говоря ни слова, перевернулась и встала лицом к стене.

Звук шагов затих.

Маленький император ждал и ждал, но в конце концов так и не дождался, когда тот человек повернется.

Казалось, в мгновение ока отношения между этими двумя людьми, которые были как клей, охладели.

Цзюнь Цзуй по-прежнему поднимался по династии, как обычно, но, спустившись вниз, он никогда не шел обсуждать с маленьким императором, какую книгу следует запретить, а какая книга не нужна. Маленький император больше никогда не оставлял его одного. Наоборот, он распространился по всей династии, и у императора появился новый фаворит, и каждый день ему везло с этим Лян Гуомэем.

Упорные старые ученые волновались каждый день и ранним утром отправлялись рассказывать истории маленькому императору.

История этого времени сменилась давней. У одной династии был император, который особенно благоволил к наложнице, присланной вражеской страной. Позже эта наложница убила его, а император не обратил на это внимания. Вражеская страна вторглась в страну, и династия была уничтожена;

давным-давно.....

Старые ученые живут долго, у них много историй, и через несколько дней они не приносят ни одной повторяющейся истории.

Маленький император, который уже затаил дыхание, разозлился еще больше, и очень просто продвинул Ленг Инденг в наложницы.

Цзюнь Цзуй писал картину, когда услышал эту новость в своем особняке. Бамбук на картине был высоким и зеленым, а мазок его кисти лишь приостановился, а затем он продолжил, как ни в чем не бывало.

Шестичастный министр, обсуждавший сплетни рядом с ним, улыбался, как Будда Майтрейя: "Я могу понять беспокойство этих ветеранов, но вы подумайте, сколько лет императору в этом году? Он скоро будет коронован. Мудрецы какой династии и поколение нашей династии Силинг не процветают, и есть пять принцев в возрасте императора. Но как же наш император?"

Он сказал: "Даже царица не может встать. Увы, я слышал на ***, что император часто

благоволит наложницам, но так или иначе, в гареме три тысячи красавиц, и нет ни одной с большим животом. На этот раз эта наложница Мин. Если ты сможешь добиться благосклонности императора, даже если ты действительно любишь ее, если у тебя будет наследник, это может быть хорошо".

Цзюнь Цзыпин спокойно закончил картину в своей руке.

Слуга-новичок посмотрел на него и похвалил: "Премьер-министр снова улучшил свои навыки рисования."

Цзюнь Цзуй посмотрел на бамбук, который на картине стоял прямо и не склонялся. Его глаза мерцали.

Он улыбнулся: "Самый ласковый человек одновременно является и наименее ласковым. Откуда слуге знать, что император ласков, не повезло".

Сказав это, он свернул свиток и отложил его в сторону.

Слуга-новичок слышал со стороны и только чувствовал, что слова премьер-министра, похоже, имеют другой смысл, но не мог его понять.

Он мог только улыбаться: "То, что сказал премьер-министр... Я думаю, что картина премьер-министра очень хороша, интересно, могу ли я попросить ее у премьер-министра?".

Цзюнь Цзуй остановился и поджал губы: "У меня есть другое применение для этой пары, поэтому давайте пошлем пару слуг".

Шестеро слуг с радостью согласились.

Отправив шестерых слуг из особняка премьер-министра, Цзюнь Цзуй легко достал из шкапулки на полке кулон из молочно-белого нефрита, положил его в руки и отправился во дворец.

Маленький император находился в императорском кабинете, Цзюнь Цзуй беспрепятственно прошел весь путь и был остановлен перед императорским кабинетом.

"Наложница Мин находится внутри, премьер-министр Цзюнь подождёт немного, а слуга пойдёт докладывать".
